

На правах рукописи

ИСХАКОВ Рафаиль Лутфуллович

**ЭВОЛЮЦИЯ ТЮРКСКОЙ ПЕЧАТИ В XX ВЕКЕ:
ОТ ЭТНИЧНОСТИ К ПОСТЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
(филологический анализ)**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2009

Работа выполнена на кафедре периодической печати ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Олешко Владимир Федорович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Фаниль Тимерьянович Кузбеков

кандидат филологических наук, доцент
Владимир Федорович Зыков

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Оренбургский государст-
венный университет»

Защита состоится «16» июня 2009 г. в _____ часов на заседании дис-
сертационного совета Д212.286.09 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им.
А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн.
248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Автореферат разослан «_____» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Б.Н. Лозовский

Общая характеристика работы

В условиях резкого усиления этничности в конце XX - начале XXI веков, чрезвычайную важность приобретает научное осмысление феномена этнической прессы как фактора созидания гражданского общества.

Актуальность темы данного исследования детерминирована этнополитическими процессами современной России, когда провозглашение большинством республик Союза ССР суверенитета от имени титульного народа и придание статуса государственного лишь титульному языку крайне остро поставили вопрос о соотношении гражданского и этнического самосознания граждан. Пресса национальных регионов является важнейшей частью общероссийского информационного пространства, составной частью системы средств массовой информации (СМИ).

Назовем причины, актуализирующие научно-практический интерес к роли печати народов России в социально-политической жизни общества.

Во-первых, доктрина российской гражданской нации в контексте строительства гражданского общества является сущностной характеристикой государственной национальной политики на современном этапе.

Во-вторых, субъектом формирования гражданского общества являются конкретные представители многонационального российского народа. Происходит атомизация современного массового общества: на смену этническому группоцентризму (нации, народности) приходит этнический индивидуализм (самоидентификация).

В-третьих, нации не конструируются формальным правовым статусом гражданина – они самоопределяются, и процесс этот непрерывный. Французский ученый Эрнест Ренан еще в 1882 году предложил точную и актуальную формулу, что нация – это ежедневный плебисцит. Одним из мощных инструментов создания такого воображаемого сообщества, по мнению этносоциологов, является пресса и СМИ в целом, которые распространяют смыслы и создают базис для эмоционального чувства принадлежности. К тому же, в XXI веке заметна динамика роста печатных СМИ на национальных языках

народов России. Их число, к примеру, только за первые пять лет XXI века выросло с 390 до 556 наименований.

И, наконец, деэтнизация политики в становлении правовой государственности и деполитизация этноса в формировании гражданского общества представляют в совокупности процесс формирования постэтнических наций (Д. Холлинджер, А.М. Кузнецов). Решение поставленной в диссертационном исследовании задачи представляет собой поиск в рамках филологического анализа ответа на главный вопрос – как этническая пресса, преодолевая собственную этнонациональную идентичность, способствует формированию постэтнической российской гражданской идентичности.

Степень разработанности темы. Исследование этнической темы в теории журналистики в XX веке было затруднено, как минимум, по двум причинам.

Первая из них: сам предмет изучения был нелегитимен. Наиболее употребительное значение термина «национализм» даже в современном русском языке по смыслу приближается к шовинизму и ксенофобии. Имеющая ярлык «националистической» тема национальной прессы была для исследователей небезопасной. Даже в начале 1990-х годов отдельные авторы обвинялись в «теоретическом оправдании национализма». Лишь отказ от инкорпорации в Уголовный кодекс РФ 1996 года статьи с аналогичным составом преступления позволил раскрепостить научную мысль, вовлечь этническую тему в поле научного анализа.

Второй причиной было официальное признание того, что национальный вопрос, доставшийся в том виде от прошлого, в Советском Союзе был якобы успешно решен. Поэтому даже первое крупномасштабное комплексное исследование влияния этнического фактора на социальные процессы было проведено в Татарской АССР только в 1967-1968 гг.

Несмотря на трудности изучения национальной печати, определенный опыт был накоплен в советской науке о журналистике. Монографии и исследования под руководством Ф.И. Агзамова, Г.В. Антюхина, Х.С. Буланцева,

Дж.Л. Ватейшвили, А.А. Зейналова, Д.В. Ковалёв, Г.Э. Кучеровой, Ю.А. Мишанина, В.И. Мусаева, М.И. Санниковой, А.И. Станько, А.Н. Сургуладзе, В.Д. Таказова, Ю.В. Хоруева, Д.А. Эльяшевича и других авторов были посвящены истории развития печати отдельных народов и регионов на окраинах России: в Европейской ее части, на Кавказе, в Сибири и на Дальнем Востоке. Эпистемологическую траекторию советских исследователей доктор философских наук М.Н. Руткевич образно обозначил как «социотропизм». Он использует метафору: «движение головы социолога вслед за солнцем – источником власти».

Впервые становление и развитие печати как явления этнической культуры на примере башкирской журналистики всесторонне рассмотрел в 2001 году в докторской диссертации Ф.Т. Кузбеков (Уфа)¹. По большому счету, именно он заложил традицию этнокультурного феноменологического анализа средств массовой информации². В развитие этого подхода профессор Н.Б. Кириллова (Екатеринбург) для культурологического номинирования журналистики ввела в качестве научной категории обобщающий термин «медиакультура» и разработала его концепцию.

Интеграция подходов этих авторов позволяет сейчас говорить об этнической медиакультуре. У народов тюркского этнического поля медиакультурой выступает тюркизм. В последние годы изучению политической культуры тюркизма посвящены диссертации О.Н. Сенютниковой и Р.З. Закирова.

Для преодоления негативно-оценочного («националистического») видения прессы народов России диссертант в 1995 году предложил нейтральный термин «этническая журналистика»³. Ныне он на уровне первичной интуиции уже принят исследовательским сообществом, данный термин можно встретить и в работах, изданных для журналистов-практиков.

¹ Кузбеков Ф.Т. Становление средств массовой информации Башкортостана и развитие этнической культуры башкир XIX в. – 1930-е гг. Автореф. докт. дис. – СПб., 2001.

² Массовому читателю текст доступен по источнику: Кузбеков Ф.Т. Башкирская журналистика как явление этнической культуры. – Уфа: Китап. 2006. – 384 с.

³ См. Исхаков Р.Л. Этническая журналистика: творческая самоидентификация или профессиональное мифотворчество? /Сотрудничество в сфере массовой коммуникации: Тезисы международной научно-практической конференции 21 – 22 апреля 1995 г. Екатеринбург / Ред.-составитель Макушин Л.М. – Екатеринбург, 1995, с. 30 - 32

В постсоветские годы исследования этножурналистской проблематики с учетом изменившихся социальных и политических условий продолжают свое развитие. Среди работ этого времени следует отметить труды Ф.А. Аракелян, Ахмедова Д.Н., Камалова А.А., И.Г. Ахметзянова, И.Н. Блохина, О.А. Богатовой, Ф.Т. Кузбекова, Ю.А. Мишанина, Р.П. Овсепяна, П.Ф. Потапова, Р.А. Ратниковой, В.Е. Соколовой, Е.В. Сулова, В.Д. Таказова, А.П. Данилова, И.Я. Тенюшева и др.

Сложилось несколько теоретических подходов; теоретиками журналистики зафиксирован широкий круг понятий, отражающих перипетии развития как государственной национальной политики, так и журналистики народов России:

- демографический, когда рассматривается *пресса народов России* (Р.П. Овсепян, А.Г. Каримуллин, О.Д. Якимов и др.);

- этатистский, когда в увязке с различными формами государственности изучаются *национальные СМИ* (Р.П. Овсепян, Р.У. Амирханов, Д.Н. Ахмедов, А.А. Камалов);

- телеологический, когда пресса рассматривается как *национально-ориентированная* (В.К. Малькова, Н.В. Грона);

- контрастный, когда пресса рассматривается по основанию «свой/чужой», *иноэтническая*. По мнению Ф.А. Аракелян, иноэтническую прессу можно идентифицировать следующим образом: пресса титульных этносов, имеющих формы национально-территориальной автономии; пресса коренных этносов, имеющих этнические территории и этнические границы; пресса диаспор: а) представителей народов России, проживающих в среде иного титульного этноса; б) представителей народов других стран;

- *доминантный* подход в системе «центр - периферия». Модель *периферийной, провинциальной* прессы разрабатывают Г.В. Антюхин, Х.С. Буланцев, А.И. Станько.

- географический, когда пресса рассматривается как *региональная* (М.М. Ковалева, Р.П. Овсепян, Г.В. Жирков, А.И. Станько), *местная* (Г.В. Антюхин, Ф.Т. Кузбеков, П.В. Кондрашов).

Объектом данного диссертационного исследования является тюркская (*turki, tərək*) печать народов России как информационный, культурологический и творческий феномен.

В этническом поле тюрков России 26 народов, большинство из них до конца XX века имели «свою» прессу. На тюркских языках в «перестроечном» 1987 г. издавалась 881 газета разовым тиражом 12 903 тысяч экземпляров, в т. ч. газет на азербайджанском языке – 128, алтайском – 1, балкарском – 1, башкирском – 24, казахском – 174, каракалпакском – 16, карачаевском – 1, киргизском – 63, кумыкском – 5, ногайском – 2, татарском – 87, тувинском – 5, узбекском – 207, уйгурском – 5, хакассском – 1, чувашском – 35, якутском – 28. Не издавались газеты на языках только шести тюркских народов.

Предметом исследования стали особенности и противоречия самоорганизации печати тюркских народов России. Филологический анализ заключался в истолковании газетных текстов, поскольку они всегда характеризуются многомерностью смыслов и наличием имплицитной, не прямой информации. Диссертант исходил из исследовательской установки: «Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» (М.М. Бахтин).

Понимая, что основу гражданского общества в Российской Федерации составляет российская гражданская нация – *россияне*, была определена **основная цель** диссертационного исследования – выявление места и роли этнических СМИ в формировании гражданского полиэтнического общества в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели нами ставились и последовательно решались следующие **задачи**:

Во-первых, показать, что названные диссертантом «этнической журналистикой» социальные практики суть превращенная форма этнической картины мира, ее «филологическая поэтика» (А. Н. Веселовский). Система цен-

ностей и ценностных ориентаций, этнических стереотипов находит выражение в иноязычных лингвистических нарративах.

Во-вторых, на этой основе выявить особенности тюркской этничности, показать репрезентацию феномена тюркизма в прессе.

В-третьих, дать системное описание тюркоязычных СМИ и на примере тюркской прессы показать формирование этногосударственной идентичности.

В-четвертых, доказать, что предлагаемая диссертантом траектория эволюции прессы «младоэтничность – национализм – постэтничность» наиболее адекватна этногенезу.

В-пятых, выявить и описать как систему социосенсорный механизм включенности этнических изданий в процесс формирования гражданской нации.

И, наконец, в-шестых, при посредстве филологического анализа на конкретных примерах показать как современная тюркская пресса России, диалектически снимая форму этногосударственной (националистической) идентичности, утверждает гражданскую (постэтническую) национальную идентичность как свое новое качество.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что тюркская печать, родившись в конце XIX века в пассионарной (энергоизбыточной) среде как продукт тюркской младоэтничности – джадидизма, и пройдя в XX веке националистическую фазу, в начале XXI века становится специфической репрезентацией этнической картины мира россиян тюркского происхождения. Этот путь мы представляем как фазы эволюции этнической прессы в целом. Признание эволюции этнической прессы, ее инклюзивности в нациестроительство показывает, что может существовать объясняющая феномен этнических изданий пассионарная концепция журналистики.

Теоретической основой исследования выступает теория этногенеза как одна из версий концепции *самоорганизации*.

Диссертационное исследование опирается на три плодотворные философско-антропологические идеи, которые носят парадигмальный характер. Первая из них принадлежит Эрнсту Кассиреру. По его мнению, только человек обладает даром творить символы и выстраивать между собой и природой символическую среду. Вторая "парадигма" XX столетия связана с именем Макса Шелера. По мнению Шелера и его коллег, став вольноотпущенником природы, человек обрел возможность саморазвития, преобразования. Однако никто не предложил ему маршрута этого движения. Третья поразительная идея философской антропологии принадлежит Эриху Фромму. Он показал, что способность человеческой природы изменить человеческое бытие как бы пересотворяет самого человека. Одним из экранов, на котором проецируется человеческая сущность во всем своем многообразии, является культура.

Хронологически диссертационное исследование помещается в рамки XX века, который по выражению Чингиза Айтматова, озаглавлен в истории как «век национализма». На геополитическом пространстве России именно в XX веке можно обнаружить примеры, как происходило зарождение младоэтничности⁴, огосударствление этносов (нациеобразование)⁵, а также формирование постэтнической нации⁶.

Эмпирическая база. Диссертационное исследование остается в сфере конкретных фактов, показывающих эволюционную самоорганизацию тюркской прессы. Социологическим методом контент-анализа изучена публицистическая деятельность классика татарской «возвращенной» литературы Гаяза Исхаки. Принято к анализу 20 статей и корреспонденций Исхаки, опубликованных в 1910-х гг. в 7 тюркских газетах.

⁴ См. *Исхаков Р.Л.* Исторические параллели младоэтнической прессы / Журналистика в 2004 году. Средства массовой информации в многополярном мире: Сб. материалов научно-практической конференции. Москва, 2 – 5 февраля 2005 г. Ч. 1. - М.: Факультет журналистики МГУ, 2005, с. 20 – 21;

⁵ См. *Исхаков Р.Л.* СМИ в механизме нациестроительства / Актуальные проблемы журналистики в условиях глобализации информационного пространства. - Челябинск, 2008, с. 67 – 69.

⁶ См. *Исхаков Р.Л.* Становление и развитие этнической журналистики в постсоветской России / Редакторские чтения-2008: Материалы III научно-практической конференции с международным участием (Омск, 15 – 16 мая) / Под общ. ред. Г.И. Евсеевой. – Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2008, с. 158 – 162; *Смирнова Т.М.* Национальность - питерские... Национальные диаспоры в истории и культуре Санкт-Петербурга на пороге XXI в.: Мат-лы научно-практ. конф. / Под ред. Т.М. Смирновой. СПб., 2001

Исходной формой теоретического освоения этнической темы в журналистике советского периода стал для соискателя долгосрочный (лонгитюдный) мониторинг. Диссертационное исследование опирается на 114 материалов проведенного в 1988 - 1994 годах мониторинга.

Для анализа современной фазы эволюции тюркской печати (с 2001 по 2008 гг.) нами была проанализирована представленная в национальных библиотеках и Интернете база постэтнических изданий - «*Татарский мир*», «*Ватандаш*», «*Азеррос*», «*Караимские вести*» («*Karaite News*», «*Къарай ха-бэрлер*»), «*Алтайдын Чолмоны*» («*Звезда Алтая*»). «*Медина аль-Ислам*» («*Культура Ислама*»). Репрезентативность выводов верифицировалась на корреляцию с контентом русскоязычной газеты россиян армянского происхождения «*Ноев ковчег*» и журнала российских евреев «*Лехаим*».

Методология исследования основывается на диалектическом методе познания этнического мира и основанных на нем общенаучных и частнонаучных методах теоретического анализа. Автор основывался на сложившейся в научной базе, прежде всего, философской, этнологической, этнополитической, теории журналистики. Использовались филологические (сравнительно-исторические, типологические и сопоставительные) методы. Работа носит междисциплинарный характер. Эмпирическая база изучалась интегративным методом – для филологического анализа газетных нарративов был использован социологический метод контент-анализа, примененный в том числе к web-ресурсам Всемирной сети Интернет.

Вместе с тем многие используемые подходы сегодня оказались недостаточны в анализе этнической прессы. Для объяснения этничности прессы, понадобился общенаучный принцип дополнительности (Н.Бор). На взгляд диссертанта, применительно к журналистике им стала теория пассионарности Л.Н. Гумилева.

Исследование применяет некоторые методы постнеклассической науки. Так, синергетика сосредоточивает свое внимание явлениях самоорганизации в системах с многовариантным поведением. Ее становление сопровождается

ется сегодня расширением эпистемологического горизонта. К синергетическому методу в теоретических исследованиях журналистики подходил в середине 1990-х гг. В.Ф. Олешко. Современный этап развития журналистской профессии в свете синергетических концепций исследователь МГУ Л.Г. Сви-тич подробно анализирует в монографии «Феномен журнализма» (М., 2000).

Основные положения, выносимые на защиту, состоят в следующем:

- существуют журналистские практики, называемые диссертантом «этнической журналистикой»;
- этническая пресса суть превращенная форма этнической картины мира, а система ценностей и ценностных ориентаций, этнических стереотипов находит выражение в иноязычных лингвистических нарративах;
- эволюция этнической журналистики зависит как от самоорганизующегося этноса, так и самоорганизующегося социума;
- тюркская пресса России, диалектически снимая форму этногосударственной (националистической) идентичности, утверждает гражданскую (постэтническую) национальную идентичность как свое новое качество;
- существует пассионарная концепция теории отечественной журналистики;
- тюркская этничность в прессе имеет особенности, базирующиеся на основе репрезентации феномена тюркизма;
- тюркская печать представляет собой саморазвивающуюся систему;
- феномен российской гражданской (постэтнической) нации определяет особенности постэтнической прессы;
- существует социосенсорный механизм включенности этнических изданий в процесс формирования гражданской нации;
- наиболее адекватной этногенезу является траектория развития прессы тюркских народов России: «младоэтничность – национализм – постэтничность». В фазах самоорганизации показана ее конкретная функциональная роль: младоэтническая (патриотическая), националистическая (государственническая) и постэтническая (гражданская).

Научная новизна состоит в предложенной диссертантом впервые в отечественном филологическом дискурсе теоретической базе для разработки пассионарной концепции журналистики: эволюции тюркской печати по фазам этногенеза и основным этапам самоорганизации (младоэтничность – национализм – постэтничность). Новизна заключается в раскрытии роли тюркской печати как фактора, определяющего специфику формирования российской гражданской (постэтнической) идентичности.

Теоретическая и практическая значимость работы. В диссертационном исследовании углублен ряд положений филологической науки и теории журналистики, политической науки, этнопсихологии массово-коммуникационных отношений. Выводы и рекомендации могут быть использованы как в учебном процессе по подготовке журналистов, политологов, культурологов, историков, так и в практической деятельности культурно-национальных общественных организаций, этнических изданий, деятельности государственных органов в рамках сотрудничества с национально-культурными автономиями.

Апробация результатов исследования. Содержание концепции, положенной в основу диссертации, и ее основных тезисов обсуждались в 1991-2009 гг. на I Всемирном конгрессе татар (Казань, 1991), Всемирном Философском конгрессе (Екатеринбург, 1996), V Всероссийском съезде востоковедов (Уфа, 2006), Всемирном Русском Народном Соборе (Екатеринбург, 2008), на I Фахретдиновских чтениях Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (2009), на 44 научно-практических, научно-методических конференциях.

Материалы исследования публиковались на страницах журналов "Уральские нивы", "Факс", «Известия Уральского государственного университета», в периодической печати. Положения диссертации обсуждались на методическом семинаре кафедры периодической печати УрГУ, докладывались на региональных семинарах Союза журналистов РФ в Пермской и Свердловской областях, научно-методическом совещании Урало-Сибирского

УМО государственных университетов России по специальности «Журналистика» (2004, 2005, 2006), совещании представителей студенческих научных обществ Уральского федерального округа (2005).

Диссертантом читается курс лекций «Освещение межнациональных и федеративных отношений», «История печати народов России», «Современная печать стран Содружества независимых государств и Балтии» для студентов факультета журналистики Уральского государственного университета. По исследовательской методологии теории самоорганизации читается пропедевтический курс «Научно-исследовательская работа студентов», пишутся курсовые и дипломные работы.

Разные аспекты **содержания диссертации** исследования нашли отражение в 17 публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав (включающих 11 параграфов) и заключения. Работа изложена на 174 страницах, библиография насчитывает 252 наименования.

Основное содержание работы

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, ее практическое значение, дается характеристика степени изученности проблемы, устанавливаются цели и задачи работы.

В первой главе «**Становление тюркской этнической прессы (конец XIX – начало XX века)**» рассматривается создание тюркской печати как разновидности внедрения социальной инновации «инкубационного» типа.

В параграфе 1.1 «**Становление тюркской журналистики в России**» диссертантом показано как в течение XIX века формировалась печать тюркских народов России.

Для описания периода становления истории журналистики сегодня активно используют евроцентристскую концепцию образования тюркских газет.

Альтернативная ей, евразийская концепция происхождения тюркской печати, представляет тюркскую прессу как своеобразный мост, соединяющий

общепризнанные ценности западной и восточной культуры. Однако создание и распространение тюркских печатных изданий в России, как констатирует соискатель, было затруднено рядом обстоятельств. Так, до 1917 г. существовал запрет на пропаганду ислама в России, а жизнь тюрков – не только духовную, но и светскую – регулировали Коран и Сунна. Поэтому освещение жизни тюрко-мусульманского сообщества рассматривалось как «пропаганда» Корана. Для создания предпосылок появления тюркской печати было необходимо, по мнению автора, сформировать дискретное мусульманское сознание, это могла обеспечить только секуляризация.

Учитывая большое число ходатайств, власть стремилось «перехватить» издательские инициативы пассионарных представителей тюркских народов на легитимной основе «Положения об издании губернских ведомостей» (1830). Как приложение к русским официальным газетам российские колониальные власти, к примеру, издавали газеты «Туркестан уалаятынын газети» («Туркестанская газета») и «Дала уалаятынын газети» («Степная газета»).

Тот факт, что не разрешалось издание газет и журналов, а это способствовало усилению ишанизма, заставляет новаторов вступить в ожесточенную борьбу с ним. Исмаил Гаспринский выпускает газету «*Терджиман*» («Переводчик») на языке тюрки, сыгравшую в общественно-политической жизни всех тюркских народностей России громадную историческую роль. Рождение тюркской журналистики, как свидетельствует филологический анализ диссертанта, показало, что пассионарность создателей изданий выливается в феномен младоэтничности. Младоэтничность продолжает текстовую самоидентификацию. В тюркском мире младоэтничность суть исламский джадидизм (обновленчество). Основной задачей «*Терджимана*» было воспитание всех тюрков в духе их единства. Благодаря этому вся интеллигенция зоны традиционного расселения тюрков (Идель-Урал и Крым) пропитывается идеей единства. И этот же дух проникает на Кавказ и в Туркестан. В обществоведческом смысле печать младоэтнических движений родилась как патриотическая печать. Младоэтнический этап развития прессы, делает вывод

автор, завершается с моментом рождения внутри этноса идеи государственности.

В параграфе 1.2 «**Мусульманское движение миллет в России и тюркская печать**» показано, как на изломе XIX - XX веков сторонники тюркизма пытались определить место мусульман России в меняющемся мире - появились основные направления российского тюркизма – болгарское, чагатайское и османское. В условиях, когда сложились предпосылки для формирования тюркизмов на региональном уровне, реформатор мусульманского мира России Риза Фахретдин предложил создать миллет по оттоманскому образцу. Миллёт - в мусульманских державах - группа людей одной веры, имеющие автономные административные учреждения, расположенные в специально отведённом для этого месте/квартале города.

Для тюркской прессы ее включенность (инклюзивность) в движение *милләт* становится характеристикой этнонационального характера (*милләтчелек*). Младотурецкая революция (июль 1908) придала заметный импульс росту национального самосознания и формированию идеологии национальной независимости. Всего до 1917 г. в России выходило 62 газеты на тюрко-татарском языке. В их содержании отразилась полемика трех основных течений в татарском национальном движении: буржуазно-либерального, революционно-демократического и консервативного. Политическая ценностная ориентация тюрков (тюркизм) может быть представлена идеей единого тюркского государства. В современном татарском языке, как свидетельствует соискатель, милләт, обозначая нацию, национальность, представляет собой не только организационную структуру, но и исламскую политическую культуру.

В параграфе § 1.3 «**Типология тюркских изданий**», диссертант, приводя факты, что до 1900 года государственными органами в лице губернских правлений было создано 3 издания, а по общественной инициативе были созданы газеты «*Кастий*» (1881), «*Переводчик*» (1883), признает, что для данного исследования эти тенденции имеют принципиальное значение. С инициативой выпуска тюркских из-

даний выступали как государство (*хөкүмәт*), так и общество (*жәмәгәт*). Информационные процессы дихотомии «государство - общество» отражают не только легализацию (узаконение государства), но и, главным образом, легитимацию национальной государственности.

В дореволюционной историографии, как русской, так и татарской, национальная пресса в основном рассматривалась по принцип «единого потока», т.е. без попыток проведения какой-либо дифференциации по социальному или идеологическому принципу. В Российской империи к началу XX века, и печать получила направления своего развития - кадимизм, джадидизм, просветительно-демократическое, и социал-демократическое.

Тюркские издания начала XX века, как показывает публицистическое творчество Гаяза Исхаки, обращаются, главным образом, к рациональному читателю; при этом они используют рациональную аргументацию. Иногда свою рациональную аргументацию они подкрепляют традиционной аргументацией мифического типа «зов предков».

В главе 2 **«Тюркская национальная печать советского народа (1918 - 1992)»** диссертантом доказывается, что тюркская печать находит свое место в системе, описываемой координатами «государство - общество» (*хөкүмәт - жәмәгәт*). Ее развитие было одной из задач культурной революции, формирования новой исторической общности – советский народ. Общей характеристикой контента тюркских изданий была некая «советскость».

В параграфе 2.1 **«Система тюркской печати»** диссертант провел реконструкцию системы тюркоязычной печати, которая представлена в диссертации в форме таблицы. Исходя из принятой автором примордиалистской парадигмы Л.Н. Гумилева, ее объясняет предложенная в исследовании «Структура тюркской этносферы России». Сложность тюркского этнического поля детерминирует, по мнению соискателя, системность этнической журналистики. Проведенная им реконструкция позволяет дать характеристику всех групп тюркской печати. Эмпирическим материалом стал обобщенный в таб-

лицы статистический учет тюркских изданий в составе российской печати ХХI века.

В параграфе 2.2. **«Становление системы советской тюркской печати»** показано, что система печати на тюркских языках, которая формировалась в 1920-е гг., включала центральные, губернские и областные, уездные и кантонные издания. Так, газеты на татарском языке выходили почти во всех регионах компактного проживания татар. Однако, приведенные диссертантом документы свидетельствуют о развитии тенденции дальнейшего «огосударствления» и данного типа периодических изданий.

В параграфе 2.3. **«Особенности издания национальной печати в СССР»** речь идет о том, что тюркская печать в СССР представляла сосуществование двух типов изданий – тюркоязычных советских и этнонациональных.

В СССР родился сугубо советский феномен – дубляжные издания: большая часть национальных изданий выходила на русском языке, а для нерусского читателя они переводились на их родные языки. Система советской официальной национальной печати имела особенность, которую диссертант называет «клоновой». Так, в 1977 году на языках народов СССР издавалось 7902 газеты, из них на русском языке 64,0 %, в РСФСР на русском языке выпускалось 4 008 газет, на других языках народов СССР – лишь 295 названий. После дезинтеграции Союза ССР в Российской Федерации в 1994 г. издавалось 289 газет на 40 языках.

Российская Федерация стала «правопреемником» СССР и в сфере печати, как свидетельствует автор, ей досталась «по наследству» и система «клоновой» печати. В стране начался период сосуществования газет прежней советской типологии и так называемых альтернативных этнических изданий. Это, как доказывает соискатель, стало одной из причин возрождения этнической прессы, создания самостоятельных газет на тюркских языках.

В одном из ключевых для диссертационного исследования параграфе 2.4. **«Проблемно-тематическое содержание советской национальной пе-**

чати в Советском Союзе» диссертант утверждает, что существование системы дубляжных изданий не позволяет провести сколько-нибудь четкого и ясного различия между азиатским и европейским национализмом. Это подтвердил текстуальный мониторинг практического освоения этнической проблематики печатными СМИ советского периода.

Единым логическим основанием для классификации контента СМИ, по мнению автора, может служить концепция избранности (*«chosen people»*). Это основание позволяет выделить тему «избранной» расы, «избранного» этноса, «избранного класса, «избранной» личности (харизмы). Мониторинг (1988 – 1994 гг.) позволил выявить и основные направления содержания СМИ России: на расовом уровне – арийская идея, на этническом уровне – русская идея, а также пантуранская идея, еврейский вопрос. На личностном уровне, как показал анализ текстов, доминирует тема харизматической личности, на классово-корпоративном уровне – тема освещения национальных программ политических партий. Россия – не только многонациональное, но и федеративное государство, что находит отражение в СМИ. В освещении федеративных отношений в тот период явно наметились четыре направления: международные отношения, этнокультурные аспекты труда, национальные культуры, конфессиональное и национальное самосознание в государственном строительстве.

Даже простая констатация тенденций развития этнической тематики потребовала от соискателя репрезентативного познавательного инструментария. Диссертанту представляется, что для творчества в этнической журналистике оказывается необходимым допущение обобщений каузальности особого рода детерминизма – превращенности действия (*«превращенной формы»*). В тюркской, как и любой этнической журналистике, особой, человеческой детерминантой выступают этнические установки в творческом процессе. Они проявляют себя и на этнопсихологическом, и на этносоциальном уровнях.

Перестроечный этап (1985 - 1991), как и этап становления новой России был ознаменован *возрождением* этнонациональной прессы. Современ-

ный тюркизм как контент тюркской прессы содержит до 10 тематических гнезд: этнические истории отдельных групп тюрков, истоки политического тюркизма, опыт государственного строительства различных тюркских народов, проблемы преемственности в развитии тюркских общин, проблемы просвещения и образования тюрков в России, проблема присоединения отдельных тюркских народов к Российской империи, взаимодействие Российского государства и тюрков, единство (или отсутствие единства) тюркского мира, тюрко-татарская эмиграция.

В главе 3, озаглавленной **«Российская постэтническая идентификация и тюркская печать»**, основное внимание сосредоточено на том, как СМИ формируют собирательный образ страны и народа, имеющих огромное значение в структуре национальной идентичности граждан. Акцентируется внимание на том факте, что впервые для прессы перспективная цель формирования российской гражданской нации («мы»-образ) была сформулирована и озвучена в 1994 г. в ежегодном послании Президента РФ Законодательному Собранию Российской Федерации.

В параграфе 3.1. **«Субъект постэтнической журналистики – российский гражданин»** показано, что постэтническая идентификация по логике обобщения включает в свою структуру: признание себя гражданином России (частью общего); признание государственного языка России родным; признание «своего» субъекта федерации составной частью России; признание единства России; признание общей суперэтнической мифологии (истории) граждан России.

Диссертант свидетельствует, что московские газеты *«Татарские новости»* (1993), *«Караимские вести»* (1994), *«Ноев ковчег»* (1997), махачкалинский еженедельник *«Панорама Дагестана»* (1998), уфимский журнал *«Ватандаш»* (1995), екатеринбургская газета *«Уралтау»* (1995) и др. своим рождением отметили появление нового типа изданий – прессы постэтнических наций. В 2007 году, к примеру, уже выпускается свыше 60 газет и журналов постэтнических наций.

В параграфе 3.2. **«Система публицистических апелляций в постэтнических изданиях»**, диссертант, исходя из двойственной – этнической и социальной – природы национального, раскрывает амбивалентную характеристику этнической печати: иррациональную, а также рациональную – соответственно. Контент-анализ этнических газет позволил соискателю выявить содержание этих апелляций, которые им условно названы: а) тотемный; б) мифический; в) мифичный; г) мифологический; д) героический; е) апологетический; ж) мифотворческий; з) повествовательный; и) информационный. С использованием конкретных примеров из практики СМИ делается вывод, о том, что современные российские журналисты выбирают рациональные апелляции в качестве доминантных.

В параграфе 3.3. **«Включенность постэтнической прессы в формирование гражданской нации»** включенность (инклюзивность) показана как отражение функциональной роли СМИ в этносоциальной системе. Переосмысленная инклюзивность в этносоциальную самоорганизацию позволяет представить журналистику как афферентный синтез и показать, как она участвует в формировании модели будущего результата (т.е. акцептора результата действия). В информационном аспекте акцептор результата действия, по мнению автора, представляет собой «информационный эквивалент результата», извлекаемый из памяти в процессе принятия решения. Журналистика, как доказывается, и выступает в обществе таким акцептором результата действия.

Включенная в нациестроительство печать производит синтез материала, запечатленного в памяти, мотивации, информации о среде и пускового стимула с целью принятия решения. Не случайно, утверждает соискатель, возрождение исторического сознания является одной из основ национализма. Накопленной этнической традицией определяется своеобразие каждого этноса, его место в ряду других народов. То есть именно этническая традиция, а не язык, не религия и не общая территория, является единственным уникальным дифференцирующим маркером для самоидентификации этноса.

Формирование постэтнической нации прямо связано с утратой этнической традиции, которая называется *деэтнизацией*. Поэтому в Республике Башкортостан в последнее время была выдвинута, и в СМИ интенсивно пропагандируется политическая формула мобилизации населения - «многонациональный народ Башкортостана». Анализ ежегодных посланий Президента Башкортостана Государственному собранию, по мнению диссертанта, показывает эволюцию данной концепции от идеи республиканского гражданства, через реализацию государственной философии к формуле «единой социальной общности – башкортостанцев». Перед этнической журналистикой Башкортостана стоит задача умелого сочетания идеи гражданского сообщества республики с доминантами общероссийского самосознания.

В параграфе 3.4 **«Человек как мера постэтнической журналистики»** показывается перспективный путь развития печати народов России. В частности, диссертант свидетельствует, что человек становится информационно-несущей компонентой оценки современной постэтнической прессы, прецизионным мерилom деятельности журналиста. Поэтому художественно-публицистические жанры, развивающиеся в данном типе печатных СМИ в форме биографики, активно применяются в журналистских практиках постэтнической прессы. Так, газете *«Татарские новости»* публикуются интервью с известными персонами. Под рубрикой *«Сыны Отчизны»* в журнале *«Ватандаш»* помещаются портретные очерки. В центре внимания журналистики, применяющей биографический метод, делает вывод автор, – массовое постэтническое сознание.

В **«Заключении»** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются ключевые положения и выводы, а также даются практические рекомендации.

Обретение смысла этнической журналистикой, самоорганизующейся до уровня прессы постэтнических наций, способствует нациестроительству,

легитимации национальной государственности и умножению практического вклада прессы в становление новой России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Исхаков Р.Л. Пресса постэтнических наций / Исхаков Р.Л. // Известия Уральск. гос. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 25/26. – 2009, № 69. - С. 184 – 188.
2. Исхаков Р.Л. Феномен этнической журналистики (К определению понятия) / Исхаков Р.Л. // Известия Уральск. гос. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 24. 2008, № 60. - С. 93 - 98.
3. Исхаков Р.Л. Этничность как теория относительности / Исхаков Р.Л. // Известия Уральск. гос. ун-та, Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 25/26. 2009 № 69. - С. 251 – 255.

Другие публикации:

4. Исхаков Р.Л. Исторические параллели младоэтнической прессы / Исхаков Р.Л. // Журналистика в 2004 году. Средства массовой информации в многополярном мире: Сб. материалов научно-практич. конференции. Москва, 2 – 5 февраля 2005 г. Ч. 1.- М.: Факультет журналистики МГУ, 2005. - С. 20 - 21.
5. Исхаков Р.Л. Пресса и государственность: к вопросу о роли СМИ в легализации и легитимации государственности / Исхаков Р.Л. // Известия Уральск. гос. ун-та. Сер. 3. «Общественные науки». - 2007, № 48. - С. 79 – 86.
6. Исхаков Р.Л. Слушать и слышать друг друга / Исхаков Р.Л. // Государственная национальная политика: проблемы и перспективы. – Екатеринбург, 2005. - С. 246 - 251.
7. Исхаков Р.Л. СМИ в механизме нациестроительства / Исхаков Р.Л. // Актуальные проблемы журналистики в условиях глобализации информационного пространства. – Челябинск: ЧелГУ, 2008. - С. 67 – 69.

8. Исхаков Р.Л. Социальная самоорганизация / Исхаков Р.Л. // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: Материалы IX Всероссийской научной конференции: В 2-х т. Т. 1. - Пермь: Изд-во Пермского гос. тех. ун-та, 2008. - С. 51 – 52.
9. Исхаков Р.Л. Становление и развитие этнической журналистики в постсоветской России / Исхаков Р.Л. // Редакторские чтения-2008: Материалы III научно-практической конференции (Омск, 15 – 16 мая) / Под общ. ред. Г.И. Евсеевой. – Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2008. - С. 158 – 162.
10. Исхаков Р.Л. Человек как мера журналистики / Исхаков Р.Л. // Профессиональная культура журналиста как фактор информационной безопасности. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, Изд. Дом «Филантроп», 2008. - С. 61 – 68;
11. Исхаков Р.Л. Этническая журналистика: библиографический аспект изучения / Исхаков Р.Л. // Университетская библиотека в образовательном пространстве XXI века: Материалы Шестой Межрегион. науч.-практич. конф./ Сост. и отв. ред. И.Г. Слодарж. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. - С. 21 – 23.
12. Исхаков Р.Л. Этническая журналистика: библиографический аспект изучения / Исхаков Р.Л. // Университетская библиотека в образовательном пространстве XXI века: Материалы Шестой Межрегион. науч.-практич. конф./ Сост. и отв. ред. И.Г. Слодарж. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. - С. 21 – 23.
13. Исхаков Р.Л. Этническая журналистика: предметное поле и тематика / Исхаков Р.Л. // Журналистское образование в XXI веке: Сб. материалов международной учебно-методич. конференции. Екатеринбург, 25 – 27 февраля 2000 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2000. - С. 181 – 187.
14. Исхаков Р.Л. Этническая журналистика: предметное поле и тематика / Исхаков Р.Л. // Журналистское образование в XXI веке: Сб. материалов международной учебно-методич. конференции. Екатеринбург, 25 – 27 февраля 2000 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2000. - С. 181 – 187.

15. Исхаков Р.Л. Этническая журналистика: сохранить культурное наследие народов / Исхаков Р.Л. // УМО-регион. Вып. 2. Место журналистики в современных средствах массовой информации: Матер. круглого стола (Екатеринбург, март 2005) /Ред. – составитель Л.М. Макушин - Екатеринбург: Ред.-издат. центр ф-та журналистики УрГУ, 2006. - С. 41 - 49.

16. Исхаков Р.Л. Этническая клиометрия прессы (Теория этногенеза Л.Н. Гумилева и пресса) / Исхаков Р.Л. // Журналистика-2005. Трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве. Ч. 1. – М.: Изд-во МГУ, 2006. - С. 165 – 166.

17. *Исхаков Р.Л.* Этническая толерантность как фактор политического пространства / Исхаков Р.Л. // Журналистика в полиэтничном обществе / Науч. ред. Р.П. Овсепян. – М., 2007. - С. 6 – 8.